
ЛИЧНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО PERSONALITY. SOCIETY. STATE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 3 (35). С. 186—190.

Economic and Social Research. 2022. No. 3 (35). P. 186—190.

Научная статья

УДК 340.132.6: 351.86

doi: 10.24151/2409-1073-2022-3-186-190

Обеспечение национальной и военной безопасности России: систематизация понятий

С. Э. Мерзляков

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

semel54@mail.ru

Аннотация. Автор рассматривает вопросы сущности и содержания понятий национальной и военной безопасности России с позиций системного и ценностного подходов. Методом дифференциации систем зафиксировано структурное соотношение военной и национальной безопасности, применительно к обеспечению безопасности страны. Доказана необходимость восстановления терминологической определенности в понятийном аппарате системы нормативно-правового регулирования отношений национальной безопасности, обобщено понятие системы обеспечения военной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, сущность военной безопасности, концепция мягкой силы, обеспечение военной безопасности, нормативно-правовое регулирование

Для цитирования: Мерзляков С. Э. Обеспечение национальной и военной безопасности России: систематизация понятий // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 3 (35). С. 186—190. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-186-190>

Ensuring Russia's national and military security: systematization of concepts

S. En. Merzlyakov

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

semel54@mail.ru

Abstract. The author considers the essence and content of the concepts of national and military security of Russia from the perspective of systemic and value-based approaches. The structural relationship of military and national security in relation to the security of the country is fixed by the

method of differentiation of systems. The necessity of restoration of terminological certainty in the conceptual apparatus of the system of normative-legal regulation of national security relations is proved, and the concept of the system of ensuring military security is generalized.

Keywords: national security, military security essence, soft power concept, military security provision, legal regulation

For citation: Merzlyakov S. En. Ensuring Russia's national and military security: systematization of concepts. *Economic and Social Research*, 2022, no. 3 (35), pp. 186–190. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-186-190>

Важнейшей задачей системы органов государственной власти является обеспечение безопасности социума, формирующей данную систему в первую очередь для создания гарантий своей защищенности от внутренних и внешних угроз.

Современный мир, несмотря на сформированную международным сообществом после Второй мировой войны систему правовых и организационных гарантий сохранения мира на планете, характеризуется практически не прекращающимся военным противостоянием стран и блоков и возникновением локальных конфликтов разной степени интенсивности. Это связано в первую очередь с тем, что в международных отношениях выражено проявляется реализация принципа «сила выше права». Данный феномен определяется следующими факторами: 1) сохраняются антагонизмы социально-экономического, идеологического, политического и иного свойства; 2) противоборство сторон все чаще приобретает открытый военный характер; 3) возникают новые центры силы, стремительно наращивающие свою экономическую и военную мощь; 4) происходит переориентирование на силовые, а не договорные варианты разрешения противоречий.

Сегодня, в условиях военных конфликтов, объективно возникает вопрос о сущности военной безопасности и соотношении ее с безопасностью национальной. Это связано и с тем, что продолжает действовать принцип существования социума, рожден-

ный еще в эпоху Античности: «Кто хочет жить в мире, тот готовится к войне». И это вопреки тому, что в современном политическом международном пространстве все большую популярность приобретает концепция так называемой мягкой силы (soft power) [9]. Хотелось бы отметить, что, несмотря на внешнюю привлекательность названия, решение вопросов с помощью soft power предполагает также использование и силы жесткой, а именно вооруженных сил, в случае нереализации ранее поставленных целей. Это характерно, в частности, для военной доктрины США, в которой Россия фиксируется в качестве одного из основных потенциальных соперников и конкурентов [13].

Формирование и функционирование системы военной безопасности страны предполагает необходимость выяснения и определения ее сущностных характеристик и места в структуре общей безопасности страны. Чаще всего исследователи используют при этом термин «национальная безопасность», заимствованный из американской социально-правовой лексики [15, с. 150]. Однако, по справедливому заключению И. Б. Кардашовой, такой термин является «нечетким символом без определенного значения» [7, с. 27].

Чтобы сформулировать содержание феномена «национальная безопасность», т. е. определить реальное, сущностное его значение, требуется изучить его с позиций системного и ценностного подходов. Как представляется, методологически верно для этой цели

использовать дифференциацию систем — в зависимости от сложности и степени определенности [2, с. 22—33]. Данный метод позволяет понимать национальную безопасность как сверхсложную социально-политическую вероятностную систему, в структуру которой входит военная безопасность — в качестве относительно самостоятельной и саморазвивающейся подсистемы, ее обеспечивающей.

Национальная безопасность страны фиксируется в официальных документах как «совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов» [10]. Ценностный подход к трактовке понятия национальной безопасности определяет ее как многогранный феномен, составляющий неотъемлемое условие существования личности, общества и государства и позволяющий сохранять национальные ценности многонационального российского государства, — накопленные ценности его наций и национальных групп.

Стратегия национальной безопасности, являясь базовым документом в системе нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в структуре национальной безопасности, фиксирует также набор понятий и категорий, используемых в других документах, регулирующих отношения в этой структуре. Именно Стратегия национальной безопасности РФ определяет концептуальную основу и понятийный аппарат других стратегических документов в ее подсистемах, в частности в системе военной безопасности. Однако сложившуюся систему нормативно-правового регулирования отношений национальной безопасности сегодня вполне можно охарактеризовать как «правовой хаос». Ряд исследователей это явление связывают с увеличением числа документов, которое не корреспондирует с повышением уровня требований к их форме, содержанию и функциональному назначению [1].

Сложившаяся терминологическая неопределенность может быть преодолена с помощью предложенного А. И. Пономаревым подхода, в соответствии с которым термины «стратегия», «доктрина» и «концепция» используются для определения уровней национальной безопасности: 1) концептуального; 2) методологического (стратегического); 3) отраслевого [11].

Большинство исследователей утверждают, что военная безопасность является видом безопасности национальной, поскольку обеспечивает состояние защищенности как наиболее значимый национальный интерес, как объективную потребность личности, общества и государства — в режиме их устойчивого позитивного развития (например, см.: [3; 4; 5; 8]). В этом контексте позиция исследователей, отождествляющих понятия военной и национальной безопасности, представляется, как минимум, спорной (например, см.: [12]).

Легальное определение военной безопасности страны можно найти в Военной доктрине. Военная безопасность фиксируется в данном документе как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, характеризующее отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять. Имеется в виду защищенность от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы, или от угрозы применения военной силы.

При рассмотрении системы обеспечения военной безопасности страны в рамках системы национальной безопасности важно отметить несколько существенных фактов. Известно, что законодательно определено отнесение органов государственной власти и органов местного самоуправления к субъектам данного вида отношений. Однако, как справедливо отмечает И. Б. Кардашова, в структуру обеспечения военной безопасности страны по каким-то причинам законодатель не включил в качестве ее субъектов ряд

органов государственной власти, формально в нее не входящих, но способных обеспечивать решение задач, стоящих перед рассматриваемой системой. Это Прокуратура РФ, Следственный Комитет России, Центральный банк РФ, Центральная избирательная комиссия РФ, Счетная Палата РФ. Кроме того, законодательно не определены роль и место соответствующих институтов гражданского общества в решении задач указанного свойства [6].

Хотелось бы отметить вполне корректное разделение системы управления военной безопасностью на ряд подсистем более низкого уровня, предложенное К. В. Фатеевым. Выделены следующие подсистемы: система государственного управления обеспечением военной безопасности; система территориального обеспечения военной безопасности; система функционального обеспечения военной безопасности; собственно военная организация государства как система обеспечения военной безопасности и др. [14, с. 43].

В целом систему обеспечения военной безопасности страны можно охарактеризовать как модель целенаправленной деятельности уполномоченных субъектов, направленную на выявление, пресечение и предупреждение военных угроз, — угроз интересам личности, общества и государства. Как представляется, основной задачей данной системы является преобразование программ обеспечения военной безопасности, принятых государством, в научно обоснованную модель скоординированных действий органов государственной власти и гражданского общества в рамках действующего в стране законодательства.

Список литературы и источников

1. *Аврутин Ю. Е.* К вопросу о понятиях и дефинициях в административно-правовой теории и практике // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 4—8.
2. *Бир С.* Кибернетика и менеджмент: пер. с англ. 2-е изд. М.: URSS, 2006. 280 с.

3. *Боев В. И., Кочубей М. А., Новиков А. П.* Война и уголовный закон: монография. М.: Норма, 2009. 206 с.
4. *Возжеников А. В.* Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. М.: Модуль, 2000. 234 с.: ил.
5. *Грибин Н. П., Диденко А. В.* Концептуальные основы национальной безопасности Российской Федерации: монография. М.: Пограничная Академия ФСБ России, 2010. 274 с.
6. *Кардашова И. Б.* Современная система обеспечения военной безопасности Российской Федерации // Военное право. 2018. № 6 (52). С. 35—44.
7. *Кардашова И. Б.* Военная безопасность в системе национальной безопасности // Военное право. 2018. № 1 (47). С. 26—31.
8. *Михайленок О. М.* Национальная безопасность России: военно-политические аспекты. М.: ИСПИ РАН, 2003. 327 с.
9. *Най-младший Дж.* «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль — XXI. 2004. № 10. С. 33—55.
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 30.08.2022).
11. *Пономарев А. И.* Соотношение понятий «стратегия», «доктрина», «концепция» в контексте теории обеспечения национальной безопасности // Военное право. 2017. № 6 (46). С. 30—38.
12. *Рогов А. С.* О соотношении понятий «пограничная безопасность» и «военная безопасность»: теоретико-правовые вопросы // Военное право. 2015. № 1 (33). С. 17—41.
13. *Сухова Е. В.* Военная безопасность государства — элемент национальной безопасности // Российский военно-правовой сборник № 9. М.: За права военнослужащих, 2007. С. 235—237.
14. *Фатеев К. В.* Военная безопасность Российской Федерации и правовые режимы ее обеспечения (теоретико-правовое исследование): монография. М.: Военный университет, 2004. 356 с.

15. Wolfers A. *Discord and collaboration: Essays on international politics*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1962. 283 p.

References

1. Avrutin J. E. To the question about concepts and definitions in administrative-legal theory and practice. *Administrativnoye pravo i protsess*, 2013, no. 9, pp. 4–8. (In Russian).

2. Beer S. *Cybernetics and Management*. Hoboken, NJ, Wiley, 1959. 214 p.

3. Boyev V. I., Kochubey M. A., Novikov A. P. *War and criminal statute*, monograph. Moscow, Norma Publ., 2009. 206 p. (In Russian).

4. Vozzhenikov A. V. *National security: theory, policy, strategy*. Moscow, Modul' Publ., 2000. 234 p., ill. (In Russian).

5. Gribin N. P., Didenko A. V. *Conceptual framework of national security of the Russian Federation*, monograph. Moscow, Frontier Academy of Russian Federal Security Service, 2010. 274 p. (In Russian).

6. Kardashova I. B. Modern Defense System of the Russian Federation. *Voyennoye pravo*, 2018, no. 6 (52), pp. 35–44. (In Russian).

7. Kardashova I. B. Military security in the national security system. *Voyennoye pravo*, 2018, no. 1 (47), pp. 26–31. (In Russian).

8. Mikhaylenok O. M. *National security of Russia: political-military aspects*. Moscow, Institute of Socio-Political Research RAS, 2003. 327 p. (In Russian).

9. Nye, Jr. J. Soft power and European-American affairs. *Hard Power, Soft Power and the Future of Transatlantic Relations*, ed. Th. Ilgen. Farnham, Ashgate, 2006, pp. 25–35.

10. On Strategy of national security of the Russian Federation, Presidential Executive Order of June 02, 2021 No. 400. *Prezident Rossii*. (In Russian). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed: 30.08.2022).

11. Ponomarev A. I. Correlation of “strategy”, “doctrine” and “conception” notions in the context of national security protection theory. *Voyennoye pravo*, 2017, no. 6 (46), pp. 30–38. (In Russian).

12. Rogov A. S. On correlation of “frontier security” and “military security” notions: theoretical and

legal questions. *Voyennoye pravo*, 2015, no. 1 (33), pp. 17–41. (In Russian).

13. Sukhova E. V. Military security of a state is element of national security. *Rossiyskiy voyenno-pravovoy sbornik No. 9 = Russian Military and Legal Collector No. 9*. Moscow, Za prava voyennosluzhashchikh Publ., 2007. pp. 235–237. (In Russian).

14. Fateyev K. V. *Military security of the Russian Federation and legal regimes of its provision (theoretical and legal research)*, monograph. Moscow, Military University, 2004. 356 p. (In Russian).

15. Wolfers A. *Discord and Collaboration: Essays on International Politics*. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1962. 283 p.

Информация об авторе

Мерзляков Сергей Энгельсович — заслуженный юрист РФ, канд. юрид. наук, доцент, доцент Института ВП СГН, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, 1).

Information about the author

Sergey En. Merzlyakov — Honored Lawyer of Russian Federation, Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 07.06.2022.

The article was submitted 07.06.2022.